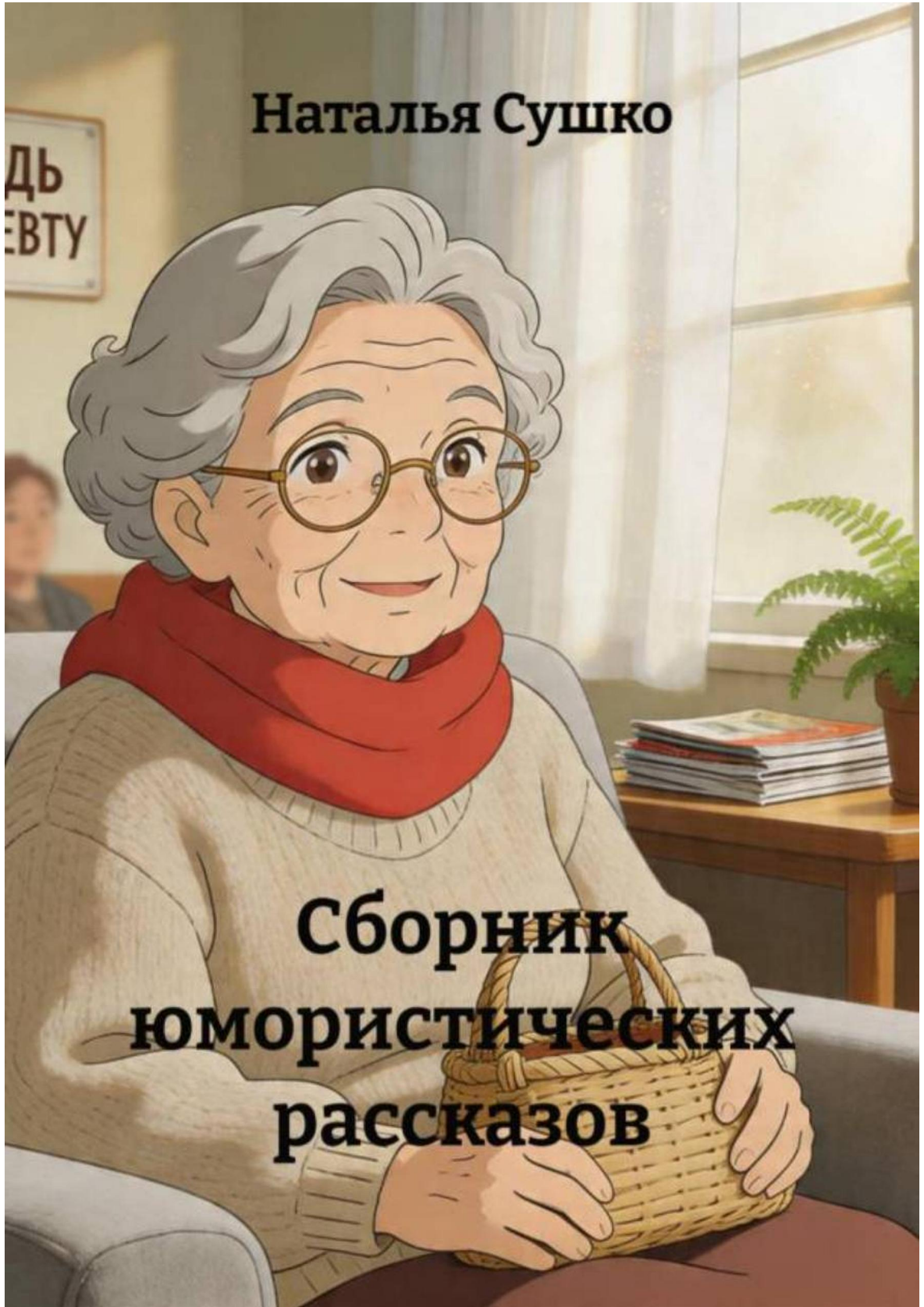

Наталья Сушко

**Сборник
юмористических
рассказов**

Наталья Сушко

**Сборник юмористических
рассказов**

«Автор»

2026

Сушко Н.

Сборник юмористических рассказов / Н. Сушко — «Автор»,
2026

Юмор! Какой была бы наша жизнь без него? Ведь юмор это не только веселье, он может быть защитой и нападением, может быть лекарем и помощником. В сборник вошли легкие, смешные рассказы, персонажи и ситуации которых, возможно, напомнят читателям кого-то из знакомых.

Содержание

Глушь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Наталья Сушко

Сборник юмористических рассказов

Глушь

Эту мистическую историю, произошедшую в Российской глубинке в деревне Глушь, можно причислить одновременно и к детективу, и к мелодраме. Хотя... Это вопрос спорный. Какой же это детектив, если по этому делу в полицию никто не обращался, и следствие никто не вел? Мелодрама тоже под вопросом. Ведь там должны кипеть страсти, любовь и ненависть. А что в Глуши? Если и кипели страсти, то уж точно не от любви. А на одной ненависти в мелодраму не въедешь. Драмой не назовешь потому что слишком комичная, а комедией - потому что смешно было далеко не всем. И даже с "мистической" автор погорячился, так как только некоторым героям в этой истории привиделась мистика. Придется читателю самому решать к какому жанру отнести этот рассказ.

Деревня Глушь долгие годы соответствовала своему названию. Молодежь разъехалась, старики вымирали, дома ветшали. Так бы она и сгинула, если бы не случилось чудо - мимо этой деревни проложили федеральную трассу. Даже подъезд к самой деревне заасфальтировали, чего там мелочится, всего два километра в сторону. И даже стал заезжать два раза в день маршрутный автобус, курсировавший между областным центром и двумя соседними селами. Он останавливался напротив единственного общественного места в деревне - магазина "Сельмаг". Деревня сразу ожила! Стоило только одному случайно заезжему горожанину обратить внимание на близость этой Глуши к городу, прекрасную дорогу, отсутствие пробок, а главное на чудесный берег реки, усланный мягким нежным спорышом, по которому бегать босиком было одно удовольствие, как сразу потянулись сюда дачники - раскупили заброшенные дома, обновили их, облагородили и вернули в Глушь цивилизацию. Некоторые даже переселились на постоянное жительство, но большинство приезжали только на лето. К последним относилась "генеральша" Маргарита Ефимовна Крутова. Генеральшей ее прозвали в деревне потому как сын ее служил каким-то начальником в военной части, расположенной неподалеку, и каждый год она въезжала в Глушь с помпой на военном Уазике. Тем маем торжественный въезд генеральши тоже не остался незамеченным. За Уазиком, в котором на переднем сиденье восседала сама Маргарита Ефимовна с любимой собачкой по кличке Лоран на руках, а на заднем гордо возлежал ее багаж, ехал грузовичок с рабочей силой в лице солдатиков-срочников и домработницы Танюши, женщины лет сорока. Багаж генеральши везла при себе, не позволив поместить его в грузовик, так как не доверяла солдатам, а Танюшу, которой из-за багажа места в Уазе не осталось, вполне могла им доверить, как и мешок посадочной картошки и два ящика рассады. Подъехав к генеральской даче, солдатики сначала выгрузили саму генеральшу, затем ее багаж, затем рассаду и картошку. Танюша, не дождавшись помощи, сама кое как сползла с кузова на землю.

За торжественным въездом со двора соседнего дома наблюдали двое мужчин. Они высунули свои лохматые, давно не выдавшие цирюльни головы, через забор и даже не пытались хоть как-то скрыть свое наглое любопытство. Первая голова принадлежала хозяину дома, Виктору Васильевичу, мужчине довольно бодрому и шустрому не смотря на пенсионный возраст. Он жил в Глуши постоянно с тех самых пор как деревня расцвела. Был сослан сюда любимой дочерью, которая не выдержав его бесконечных придирок к зятю, вспомнила про заброшенный бабкин дом, привела его в порядок и под предлогом, что дому сейчас нужен постоянный присмотр, уговорила отца переехать в деревню. Вторая голова принадлежала молодому мужчине, кото-

рого звали Федор по кличке Дурик. Он тоже жил в Глуши безвылазно и тоже был ссыльным. Но его за постоянные пьянки, разгульный образ жизни и частые приводы в полицию сослали родители, которые каждую неделю привозили ему продукты и не оставляли ни копейки денег, наивно полагая, что это поспособствует трезвому образу жизни непутевого сынули.

Дождавшись, когда солдаты закончат выгрузку, Маргарита Ефимовна отправила Танюшу приводить дом в "божеский вид", а сама погнала солдат на сельхоз работы. Она четко со знанием дела и с явным опытом руководящей работы распределила обязанности: кому косить, кому мести, кому сажать рассаду, а кому - картошку.

-Во дает старая гримза,- сказал Дурик и заискивающе посмотрел на друга. Сам Дурик генеральшу побаивался и всячески избегал любых столкновений с ней, а обзывал разными гадкими словами в угоду Васильевичу, который уже давно был с генеральшей в контрах. Увидев, что Маргарита Ефимовна раздав команды солдатам, удалилась в дом, Виктор Васильевич сказал:

- Хватит на заборе висеть. Пошли, Федя, выпьем с горя. Всё, закончилось наше спокойное житьё.

И мужчины скрылись за забором.

С приездом генеральши спокойное житьё закончилось не только у двух друзей, но и у всей деревни. То ли у Маргариты Ефимовны Крутовой была такая черта или особенность характера - устраивать скандалы на ровном месте, то ли делала она это просто от скуки, то ли получала удовольствие выбешивая людей, но пройти мимо кого-то и не зацепить, не куснуть, она просто не могла. Уже на следующий день после ее приезда продавщица "Сельмага" Ксюха рассказывала всем, какой Крутова учинила в магазине скандал - заявила милейшей тете Тоне, покупавшей конфеты: "что-то ты Тонька, сильно схудала за зиму, никак на тот свет собралась, а конфеты на поминки себе готовишь?". Тетя Тоня не сдержалась, ответила и слово за слово, орали в два голоса целый час. На другой день полдеревни были свидетелями ссоры генеральши с безобидным местным алкоголиком Тимохой, которого она встретила, совершая променады по улице с Лоран на руках. Окинув проходившего мимо и даже не смотревшего в ее сторону мужичка презрительным взглядом, генеральша громко произнесла: "на месте твоей жены, чем такого терпеть, я бы лучше уморила тебя поганками". И даже, по словам очевидцев, грозилась поделиться с женой Тимохи рецептом, а тот в свою очередь грозился явиться к ней в гости с топором и повторить "подвиг" Раскольникова. И так день за днем. Доставалось всем, кто не успевал заблаговременно удалиться с дороги Крутовой.

Парадокс ситуации заключался в том, что приезду генеральши жители Глуши всегда были рады! Даже ждали ее! А все потому, что она была лучшим лекарством от скуки, и те, кто смог избежать прямого столкновения с ней, всегда с удовольствием слушали сплетни и рассказы о ее скандалах. Буквально через неделю после приезда генеральши попал под раздачу Федька Дурик. Вечером он спокойно ловил рыбу стоя на деревянном пирсе. Рядом в ведре с водой плескались пойманные четыре красноперки и два карася. Клев был хороший, и настроение рыбака ему под стать, ведь на десять рыбешек он договорился выменять у бабки Зины бутылку самогонки. В тот момент, когда счастливый рыбак снимал с крючка пятую красноперку и уже предвкушал хороший субботний вечер, на берегу реки показалась мадам Крутова. Завидев Федора, она направилась к нему. Ее скучающая физиономия оживилась. Первой мыслью Федора было сворачивать удочки и валить пока не поздно, но до желанной бутылки не хватало еще трех рыбешек, и он решил продолжить рыбалку, а на генеральшу не обращать внимания. "Ну не съест же она меня!" подумал он опасливо и поежился. Маргарита Ефимовна подошла к парню, заглянула в ведро и произнесла ехидно:

-Такой мелюзгой только котов кормить.

Федор, улыбаясь как можно более миролюбиво, ответил:

-Добрый вечер.

Генеральша разулась, уселась на пирс, опустила ноги в воду и стала активно бултыхать ими, всем своим видом демонстрируя стремление разогнать всю рыбу. Федор поморщился, но промолчал. "Провоцирует, кошелка,- подумал он,- ну, ничего, по бултыхает и перестанет". Он постарался закинуть удочку как можно дальше от генеральши и стал ждать, не клева конечно, а когда вредная старуха уйдет. Видя, что рыбак никак не реагирует, генеральша поняла, что скандала не будет, она встала, обула свои громоздкие сабо и собиралась уже уйти, но на глаза ей опять попало ведро с рыбой. Она демонстративно, с вызовом пнула по нему со словами:

-Понаставили тут под ногами всякой дряни! Пройти людям негде!

Ведро упало, покатилося по пирсу и свалилось в реку. Обалдевшие от неожиданного счастья рыбешки поспешили по домам. Федор застыл в немом изумлении, ему померещилось, что в темных водах реки от него уплывает бутылка самогона, подмигивает ему на прощание и машет рукой. Молчать не было больше сил, да и как не ответить на такое! И Федор ответил:

-Как же вы так, Маргарита Ефимовна, неосторожно? Не ушибли ножку?

Генеральша фыркнула и, видимо, окончательно убедившись, что спровоцировать скандал не получится, удалилась. Федор, чуть не плача, достал ведро, свернул удочку и отправился к Виктору Васильевичу жаловаться на поганую старуху, на свою несчастную судьбу и, вообще, на несправедливость этой жизни.

Не успел еще Федор до конца излить другу душу, как в дверь без стука вошел Митька, муж продавщицы Ксюхи. Он плюхнулся на табуретку и выпалил с отчаянием в голосе:

- Ну и гадина же твоя соседка, Василич! Без горячего меня сегодня оставила.

-И тебя тоже?- сочувственно вздохнул Федор.

-Сегодня ж суббота,- начал рассказ Митька,- я решил на вечер бутылочку раздобыть. Пошел к Ксюхе в магазин, покрутился, подождал когда моя отвлеклась, и в подсобочку. Там из ящика бутылочку достал, за пазуху спрятал и выглядаю момента, значит, жду незаметно прошмыгнуть. А тут черт принес генеральшу. Она псину свою отпустила, а сама полезла в печенюшках ковыряться. Уж не знаю, как псина эта паршивая меня учуяла, ведь и собакой ее не назовешь, так, дрянь дрянью, а все туда же! Стала в подсобку щемиться и тявкать. Такой вой подняла! А генеральша ей подгавкивает : " у вас воры в подсобке, не иначе. Лорик просто так лаять не будет". Пришлось мне выйти. Говорю ей, гордо так : "Какие еще воры! Я жене тут помогаю!", а сам локтем незаметно бутылочку за пазухой придерживаю и к выходу, к выходу, бочком так. А эта мегера как гаркнет : "Показывай, что там украл!", да как топнет на меня, я отшатнулся от неожиданности и руками от нее прикрылся, тут бутылка выпала и в дребезги. Ксюха орет, генеральша орет. А мне что за дело до их криков? Бутылку жалко. Эх, пропала суббота.

Митька закончил свой рассказ и замолчал понуро. Виктор Васильевич оглядел своих невеселых друзей, хлопнул ладонями себя по коленям и сказал:

-Ладно. Есть у меня бутылочка. Припрятал на черный день. Самое время раскупорить.

Митька и Федор сразу оживились, повеселели. За бутылкой разговор пошел живее, но она быстро подходила к концу. Федор вздохнул и с сожалением в голосе заметил:

-Если б не генеральша, сейчас бы у нас еще одна бутылка была.

-Даже две,- таким же тоном поправил Митька и помолчав немного добавил,- убил бы эту гадину.

Федору показалось, что Митька читает его мысли и он подхватил:

-А может и правда, давайте ее того,- и он провел ребром ладони по горлу.

-Я не против,- поддержал Митька,- давно пора с ней разобраться.

-Да вы что!? Совсем ополоумели, идиоты,- остановил их Василич,- в тюрьму захотели из-за этой стервы? Хотя, проучить ее, конечно, можно, только без криминала. Надо подумать и так все обтяпать, чтоб к нам не подкопаться было, а то от сынка ее, генерала, беды не оберешься.

-Василич! Вот ты голова! - воскликнул Митька,- я согласен. Только, что делать будем?

- Я подумаю,- пообещал Василич,- завтра вечером соберемся и все обсудим.

Следующим вечером Виктор Васильевич делился с друзьями придуманным им планом мести:

-Я вот что предлагаю. Давайте ночью проберемся к генеральше в огород и выкопаем всю картошку!

Митька с Федором разочаровано переглянулись, каждый из них ждал чего-то более грандиозного.

-Тогда уж лучше рассаду. Я ее себе посажу,- проговорил Федор.

-Дурик ты и есть,- возразил Василич,- рассаду сразу на утро хватятся, а картошку, другое дело, будут всходов еще долго ждать. А как не дождутся, пойдя, докажи, что выкопали! Может погнила, может крот съел. Да мало ли чего случиться могло. К нам не подкопаться! А мы ее к тому времени пристроить успеем, часть посадим, часть пожарим. И все. Концы в воду!

-Как же мы ее в темноте копать будем?- продолжал сомневаться Федор.

-А мыждемся полнолуния, нам спешить некуда. Если тучи не набегут, светло будет, как днем.

-Так уж, как днем?

- Достаточно, чтоб картошку разглядеть.

- А если нас кто увидит, тоже тогда разглядит?

-Это, да,- протянул задумчиво Василич. Он немного подумал и воскликнул,- а мы маски наденем! Если кто увидит, вжизть не узнает!

-Ну, Василич! - протянул восхищенно Митька,- да ты профессор! Уже представляю, как эта гримза будет всходов ждать! На огород будет бегать, заглядывать, думать: "ой, где ж моя картошечка, почему не всходит?".

И Митька счастливо рассмеялся. Появилась возможность не только насолить вредной старухе, но и поразвлечься. После детального обсуждения, план мести был принят.

Первым делом Федора снабдили деньгами и отправили в город за масками. Увидев то, что тот привез, Василич оторопел, перед ним лежали три страшные собачьи морды.

-Это что за фигня? - сказал он недовольно,- я думал надеть простые маски как у Зорро. Или балаклавы на худой конец. А ты что приволок?

Федор стушевался, но его неожиданно поддержал Митька:

-Не скажи, Василич, эти даже лучше. Если нас в темноте увидят, решат, что собаки бежали к Лорке жениться.

На эти слова Виктор Васильевич только покачал головой, считая их абсолютно несуразными, но спорить не стал, в конце концов не важно, какие маски, лишь бы лица закрыть.

Все нехитрые приготовления были завершены, и стихийно образовавшаяся банда стала дожидаться полнолуния.

Ночь выдалась и правда светлая. Огромная полная луна в сопровождении множества сияющих звезд освещали землю. Три человека перелезли через забор и оказались в соседском огороде. Они без труда нашли грядку, недавно засаженную картофелем.

-Вот что, Дурик,- сказал шепотом Василич,- лезь-ка ты назад. Чтобы нам с ведрами не тягаться, будем сразу картошку тебе через забор кидать, а ты там собирай. В случае чего, убежать налегке сподручнее.

Федор не стал спорить и перемахнул через забор обратно. Он даже обрадовался возможности одновременно и участвовать в деле, и оставаться в безопасности.

В это время Танюша, страдавшая бессонницей, услышала из открытого окна, выходящего в огород, подозрительные звуки и решила пойти посмотреть. Она вышла на веранду и в ужасе застыла на месте. Перед ней предстала жуткая картина - полная луна освещала две огромные сгорбленные человеческие фигуры со страшными волчьими мордами. "Оборотни!" - успела подумать женщина перед тем, как потерять сознание.

Тем временем Василич пытался откопать картошку. Дело не ладилось, он капнул наугад в углу грядки, но картошки не было, капнул рядом, ничего не увидел, капнул снова немного правее, но опять ничего. Он копал, постепенно расширяя яму во все стороны. Важно было найти первую лунку и от нее уже плясать дальше, но ничего не выходило, картошки нигде не было.

-Что за черт!- выругался он.

Тут из-за забора высунулась собачья морда и раздался тихий голос Федора:

-Ну, что тут у вас?

-Ничего,- зло ответил Митька.

-В смысле, ничего?- не понял Федор.

-В прямом,- огрызнулся Митька,- нет тут ничего.

-Как это нет! Ищите лучше!

-Может сам поищешь,- возмутился Василич и с досадой воткнул лопату в землю, но немного не рассчитал и попал прямо по ноге Митьки. Митька издал страшный нечеловеческий вой.

Надо ж такому случиться, что в это самое время, только-только пришедшая в себя Танюша, стала подниматься на ноги, мысленно уверяя себя, что оборотни ей померещились. Резко оглянувшись на вой, она увидела, что к двум, орудующим в огороде оборотням, через забор лезет третий. Женщина пыталась закричать, но страх мертвой хваткой сковал горло, издав слабый хрип, она тяжело осела на дощатый пол веранды в глубоком обмороке.

А горе-копатели ничего не подозревая, продолжали искать картошку. Прокопав от угла три метра и ничего не найдя, Василич грубо выругался и сказал хромающему Митьке:

-Довольно. Вертаемся, пока нас не увидели.

Он заровнял ров лопатой и вслед за Митькой, покинул огород генеральши.

Незадачливые мстители сидели на кухне у Василича и обсуждали провал операции. Что пошло не так? Куда делась картошка?

-Я понял,- сказал Василич,- нас кто-то опередил! У этой гримзы врагов полдеревни.

-Как так! - Федор стукнул кулаком по столу,- какая гнида посмела так подло грабануть старушку!? И догадался же кто-то!

-Вот именно,- проговорил Василич,- не верю, чтоб кто-то мой план повторил. Признавайтесь, кто из вас проболтался? Кому рассказали? Кого надоумили?

-Василич, я- могила,- оправдывался Митька,- никому ни слова, могу побожиться!

-И я ни слова,- подхватил Федор,- и я- могила, ты ж меня знаешь.

-Но кто все же мог это сделать?- не унимался Василич.

-Это Тимоха,- предположил Митька,- зуб даю. Этот прохвост и не такое откапает!

-Это баба Зина, соседка моя,- в свою очередь предположил Федор,- она третьего дня картошку сажала. Сам видел! У генеральши нарыла, а себе посадила.

Виктор Васильевич представил, как толстая неповоротливая бабка копает ночью картошку и поморщился недоверчиво - картинка не складывалась.

-Пошли к бабе Зине, вернем нашу картошку на место,- горячился Федор.

-Остынь,- осадил его Василич,- какая она наша? Она генеральская.

-Тем более,- не унимался Федор,- вернем генеральше!

-Дурик, ты и есть,- покачал головой Василич,- зачем нам картошку генеральше вертать, мы же ее выкопать хотели!

-Сначала вернем, потом выкопаем!

-А смысл?

-Отомстить за все обиды!

-Вот и считай, что кто-то за нас уже отомстил,- встрял в спор Митька.

Федор озадачено замолчал. Вроде все так, только удовлетворения от мести он не чувствовал, впрочем, как и остальные члены банды.

-Не вешайте носы, ребята,- попытался успокоить подельников Василич,- я для этой гримзы еще какую-нибудь подлянку придумаю.

- Но все таки очень хочется знать, кто же нас опередил, - проговорил он задумчиво.

На следующий день, после обеда к Василичу прибежал взволнованный Митька и с порога затараторил:

-Василич! Все пропало! Нас видели! Ксюха мне рассказала!

-Успокойся,- одернул его Василич,- рассказывай по порядку. Кто и что видел?

-Ксюха говорит, приходила в магазин домработница генеральши и рассказывала ужасы, будто бы ее хозяйка ведьма.

-В это я верю,- усмехнулся Василич.

-Нет, ты дальше слушай,- продолжал Митька,- говорит, будто у этой ведьмы вся нечисть на побегушках, даже оборотни приходят по ночам в полнолуние огород полоть!

-Ну? А мы тут при чем?- не понял Василич.

-Так она сегодня ночью оборотней видела! Нас в масках! Понял?

-Чего ты всполошился? Она же нас не признала. Пусть и дальше сплетни про оборотней разносит.

Митька замолчал, задумался, потом заулыбался.

- Точно,- сказал он весело,- я об этом не подумал. Ну, Василич, ты - голова! А давай эти маски наденем и пойдем ночью генеральшу пугать. Вот хохма будет!

-Это ты лучше с Дуриком, а я пас, - отказался Василич и задумчиво произнес,- а все таки, куда делась картошка? Не испарилась же она. Мистика!

В этот момент в дверь заскочил Федор.

-Василич! Василич,- от возбуждения он почти кричал,- я знаю кто картошку выкопал! Оборотни! Танюша их застукала!

Пока в Глуши из уст в уста передавали рассказы об оборотнях, как водится, приукрашивая и преувеличивая, солдаты в военной части вечерами ели втихаря жаренную картошку, которую ловко умыкнули прямо из под носа у вредной мамы прaporщика Крутова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.